

ОТЗЫВ

официального оппонента Баребиной Натальи Сергеевны
о диссертации Каверзиной Анастасии Владимировны «Прагмасеманггическая
организация дискурса редакционно-издательской деятельности в жанре
“НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ”», представленной на соискание учёной степени
кандидата филологических наук по специальности
10.02.19 – теория языка

Лингвистическое исследование процесса научной коммуникации исключительно важно и для изучения качества современного академического пространства, и для понимания механизмов продвижения научных идей внутри научного сообщества и за его пределами. Эти вопросы еще недостаточно осмыслены и требуют тщательной научной рефлексии. Сказанное в полной мере относится к важнейшей области профессионального общения в рамках редакционно-издательского процесса.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена своевременностью и насущной необходимостью изучения вопросов интеракции в научном сообществе и их роли в формировании академической среды. Во-первых, круг вопросов, обсуждаемых в работе, соответствует приоритетам развития университетской жизни и обнаруживает триггеры проблем, препятствующих формированию комфортной академической среды в целом. Во-вторых, в работе используется междисциплинарная методология, являющаяся одной из основных тенденций современного гуманитарного знания. А. В. Каверзина использует научные конструкты «дискурса различия» и «дискурса согласования», которые методологически и концептуально совместимы с анализируемым дискурсом редакционно-издательской деятельности. Благодаря этому автор имеет возможность погружать исследуемое явление в институциональный контекст, моделировать взаимодействие агентов коммуникации, аналитически выявлять стадии взаимодействия, фиксировать варианты схем взаимодействия агентов на этих стадиях. В диссертационном исследовании непротиворечиво комбинируется методология дискурсивно-когнитивной парадигмы, коммуникативной лингвистики, прагматодialeктического направления теории аргументации, логико-философских концепций. В-третьих, несомненно, актуален и объект исследования – дискурсивные формации редакционно-издательской деятельности, выявленные в результате обработки и систематизации аутентичного эмпирического материала, который ранее не подвергался специальному анализу.

Разные системы научных взглядов, сосуществующие в когнитивной парадигме, связаны с ее открытостью. В качестве главной идеи, объединяющей разные подходы к изучению языковой когниции, является положение о том, что «когнитивный подход к исследованию языка предполагает не столько изучение объективных характеристик его единиц и категорий, сколько способов

восприятия мира человеком, представленных в языковой семантике»¹. Это положение в применении к процессам коммуникации, особенно опосредованным письменным языком, традиционно связывалось с исследованием когнитивных стратегий получения, хранения и переработки информации, коррекции моделей мира коммуникантов, интеграции знаний в когнитивные системы последних. Автор обсуждаемой диссертации идет иным путем и обосновывает целесообразность исследования коммуникации между агентами дискурса редакционно-издательской деятельности через философскую концепцию возможных миров. Эта концепция, будучи помещенной в лингвистический контекст исследования, позволяет преодолеть ограниченность интерналистского взгляда на процесс коммуникации, где предполагается анализ когнитивных процессов в пределах сознания субъектов коммуникации. Привлекая концепцию возможных миров и реальных миров к исследованию дискурса редакционно-издательской деятельности, автор делает серьезную научную заявку на вклад в развитие идей теории распределенной когниции, где в фокусе исследований оказывается взаимодействие субъекта с внешними материальными артефактами, социальными контекстами, ценностями. Этим обусловлена *теоретическая значимость* исследования. В частности, А. В. Каверзина вносит вклад в описание ключевой метакатегории распределенной теории языка. Речь идет о консенсуальной области взаимодействий, которая является условием языковой интеракции, представляя собой «общий разделяемый контекст (физический, социальный, культурный и т.п.), в котором протекают взаимодействия»². Несмотря на значительный научный потенциал, эта категория еще слабо разработана, и это служит дополнительным аргументом в пользу *теоретической значимости* исследования. Так, выявляемые диссертантом жесткие десигнаторы, трактуемые в работе как структурообразующие признаки возможных миров в РИД, эквивалируют идею ориентиров в консенсуальной области взаимодействий между адресатом и адресантом. Применяемый А. В. Каверзиной метод аксиологической оценки указанных десигнаторов с помощью когнитивных весов вносит вклад в усовершенствование инструментов анализа языковой когниции в рамках современных представлений в этой области.

Научная новизна обсуждаемой работы определяется тем, что в ней:

- выявлены свойства дискурса редакционно-издательской деятельности в жанре НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ;
- выявлен и параметризован ряд десигнаторов в качестве когнитивных ориентиров на этапах взаимодействия агентов дискурса редакционно-издательской деятельности;
- на основе математических механизмов параметризации представлены схемы взаимодействия автора, редактора, эксперта;

¹ Болдырев, Н.П. Когнитивные схемы языковой интерпретации. Вопросы когнитивной лингвистики. 2016, №4. С. 10.

² Кравченко, А.В. Биологическая реальность языка. Вопросы когнитивной лингвистики. 2013, №1. С. 58.

– представлена фреймовая модель дискурсивных формаций, связанных с редакционно-издательской деятельностью.

Диссертационное исследование А. В. Каверзиной представляет собой пример того, как можно применять логико-математический аппарат для параметризации стадий дискурса. Алгоритмизированность дискурса редакционно-издательской деятельности дает основания автору диссертации применять алгоритмическую систему сети Петри для моделирования динамики функциональных отношений между объектами, сопровождающих процессы рецензирования и публикации на выявленных стадиях. Этим определяется значимость обсуждаемой работы для *практических исследований* других типов дискурса.

Заслуживает внимания качество методологии обсуждаемого диссертационного исследования. Методы и приемы лингвистического анализа (метод дискурс-анализа, метод когнитивного картирования, приемы структурного и функционального анализа дискурсивной формации) в сочетании с символическими моделями и точными методами исчислений избраны А. В. Каверзиной в полном соответствии с проблематикой научного поиска. При этом логико-математический аппарат для описания когнитивных процессов не является в работе слишком мощным, неизбежно ведущим к произвольности формальных моделей в описании массива эмпирических данных. Автор демонстрирует эвристические возможности использования концепции возможных миров для когнитивной лингвистики, применяя точные методы анализа. Поэтому работу следует признать новаторской и ценной в *методологическом плане*.

Степень обоснованности выводов диссертации определяется тем, что в ходе выполненного исследования:

- подтверждены институциональные признаки дискурса редакционно-издательской деятельности;
- представлены схемы взаимодействия агентов дискурса редакционно-издательской деятельности с опорой на достоверные данные анализа эмпирического материала;
- представлены конкретные жесткие десигнаторы в виде языковых знаков;
- прослежена корреляция между жесткими десигнаторами и достижением перлокутивного эффекта в исследуемом типе дискурса;
- подтверждена целесообразность использования модели критической дискуссии в рамках прагма-диалектической теории аргументации для исследования разных типов дискурса.

Определив в качестве объекта исследования дискурсивные формации редакционно-издательской деятельности, А. В. Каверзина обработала обширный практический материал, в качестве которого в работе выступил корпус электронных писем по вопросам научных публикаций. Продуманный подход к отбору материала исследования, связанного с концептом НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ, позволил автору получить весомые репрезентативные выводы и

достичь основной цели исследования, а именно, получить системные представления о дискурсе РИД.

В первой главе рецензируемого исследования рассмотрена начальная стадия взаимодействия агентов персональной и институциональной форм в редакционно-издательской деятельности. Уточнено содержание понятия «дискурс редакционно-издательской деятельности», рассмотрен один из его жанров – вторичный жанр НАУЧНОЙ ПУБЛИКАЦИИ. Приведены характеристики участников дискурса и идеальная цель их взаимодействия. Рассмотрен дискурсообразующий концепт НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ, а также формы его репрезентации. В качестве базиса для дальнейших рассуждений автор приводит данные об идее возможных миров и реальных миров. С опорой на исследования отечественных и зарубежных ученых обосновывается целесообразность использования этих конструкторов для описания возможных сценариев развития событий в ходе взаимодействия. Выявляется набор признаков, релевантных для концепта НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ. На основании этого автор формулирует представление о понятии жесткого десигнатора и дает соответствующее определение (с. 21 КД). Иллюстрируется также, что десигнаторы могут быть как положительными, так и отрицательными, а оценка последних, в том числе в целях дальнейшего картирования, может быть проведена с помощью когнитивных весов Р. Аксельрода. Также в главе эксплицируется положение о том, что жесткие десигнаторы не являются статичными, а зависят от определенного концепта. В параграфе 1.2 это проиллюстрировано на примере концепта «рекомендуемое ВАК издание».

Во второй главе работы анализируется дискурс редакционно-издательской деятельности в проекции на дискурс согласования. Автор описывает систему тройственных межперсональных отношений и наглядно иллюстрирует соотношение когнитивных весов на стадии дискурса согласования. Диссертант обосновывает применение символических моделей, снабженных некоторым числом параметров по отношению к анализу коммуникации агентов дискурса. Результатом являются представленные фреймовая модель дискурсивных формаций, объектная целевая модель РИД и другие. Далее автор переходит к моделированию интеракции, связанной с редакционно-издательской деятельностью; эта задача решается с помощью сети Петри. Автор подробно описывает методику использования этой сети и далее переходит к описанию схем взаимодействия участников процесса редакционно-издательской деятельности.

Третья глава посвящена анализу дискурса редакционно-издательской деятельности в аспекте дискурса различий. Диссертант привлекает для этого методологию прагма-диалектической теории аргументации. В главе предлагается использование модели критической дискуссии для описания такого взаимодействия агентов дискурса, которое не ведет к идеальной цели в виде решения о публикации научного труда. Автор считает, что нарушение правил ведения критической дискуссии, ошибки аргументации приводят к коммуникативной неудаче. Вводятся понятия делового дискурса РИД и

научного дискурса РИД. Анализируются примеры и приводятся основные схемы взаимодействия.

В заключении приводятся общие наблюдения исследователя относительно дискурса в сфере редакционно-издательской деятельности в жанре НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ. Автор приводит обобщения о методах составления когнитивных карт РИД с точки зрения структурирования исследуемого дискурса.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии в сборе фактического материала исследования, в разработке и апробации функционально-деятельностной модели дискурса редакционно-издательской деятельности при принятии решений, а также в подготовке статей и раздела монографии по результатам выполненной работы.

Положения, выносимые на защиту, находят отражение в работе. Так, доказательство положения 1 представлено в параграфе 1.1, положение 2 функционально связывает главы диссертации. Положения 3 и 4 представляют собой обобщения, связывающие различные части работы. Структурные части 1.2, 1.4 и 2.3 представляют собой логическую и методологическую базу для утверждения, сформулированного в положении 5.

Положения и выводы, сформулированные в диссертации, обоснованы в процессе анализа теоретических источников и практического материала. Их *достоверность* подтверждается репрезентативным объемом проанализированных примеров, адекватностью методов описания в рамках выбранного лингвистического направления. Автореферат диссертации отражает цели, задачи и содержание проведенного исследования.

При общей положительной оценке диссертации имеется ряд замечаний.

1. Рисунок 1.1 на с. 22, рисунки 2.1 и 2.2 на с. 73 и 74 кандидатской диссертации не имеют названий.

2. На с. 148 КД автор пишет о ценностях статьи, которые не соответствуют типу журнала и отмечает, что когнитивные веса в этом случае склоняются не в пользу автора; дается ссылка на рис. 3.1 (с. 126), хотя на этом рисунке представлена модель дискурса РИД, из описания которой нельзя сделать вывод о соотношении когнитивных весов.

Хотелось бы задать вопросы, которые возникли в процессе ознакомления с текстами диссертации и автореферата.

1. Автор выделяет три стадии дискурса РИД – фактическая, ДС, ДР, но анализирует аргументацию лишь в дискурсе различий в третьей главе. Считает ли автор, что только на третьей стадии в дискурсе различий возможна аргументация? В некоторых примерах второй главы присутствуют аргументативные пропозиции. Почему диссертант не рассматривает аргументацию на стадии дискурса согласования? Ведь сутью дискурса согласования как раз является то, что посредством обмена аргументами разные точки зрения, мнения могут быть протестированы в свете различия во мнениях участников дискурса и иных условий, что в итоге должно привести к достижению или недостижению перлокутивного эффекта. Если же следовать логике автора, то выходит, что аргументация является признаком критического

научного дискурса лишь в аспекте дискурса различий, который, как явствует из содержания третьей главы, всегда ведет к коммуникативной неудаче. Однако такой взгляд противоречит многолетним представлениям об аргументации и дискредитирует понимание аргументации как рационального способа устранения различия во мнениях, тестирования научных гипотез.

2. Параграф 3.1 посвящен тому, как можно применять прагматодialeктическую теорию аргументации (ПДТА) для параметризации дискурса различий. Однако ни в тексте этого раздела, ни в тексте главы не указано, какие именно инструменты анализа ПДТА применяет автор диссертации. Косвенно судить о том, что автор беретесь применить модель критической дискуссии ПДТА к анализу аргументации можно лишь по утверждению на с. 128 диссертации, где говорится о том, что ДР имеет 4 стадии конфронтации, открытия дискурса, аргументации, результат разрешения спора. Указанные стадии являются аналитически выделяемыми стадиями модели критической дискуссии ПДТА (за исключением стадии «открытия дискурса», которая в оригинале называется начальной стадией). В связи с этим возникает вопрос о том, действительно ли автор применяет указанную модель к описанию дискурса различий. Если это так, то почему отсутствуют ссылки на соответствующие источники, и почему не представлена информация о методологическом аппарате модели?

3. Вызывают вопросы трактовки аргументации в некоторых примерах. Так, пример 3.3. в диссертации представляет собой фрагмент переписки, где редакция указывает на технические требования к статье и на стоимость рецензирования. На наш взгляд данный фрагмент представляет собой пример текста информационного характера и соответствует дескриптивному способу организации дискурса. Однако автор видит в ответе редактора смешанную подчинительную и сочинительную аргументацию. Какие составляющие аргументативного комплекса представлены в этом фрагменте? Также в примере 3.5. на с. 136 диссертации А. В. Каверзиной разбирается аргументация редакции. Автор считает высказывание «Экспертный совет провел экспертизу Вашей статьи» тезисом. Однако данное утверждение является скорее фактологическим аргументом, а не тезисом, в отношении которого можно приводить доводы за или против. Если автор считает, что в примерах содержатся некоторые имплицитные тезисы и аргументы, то почему он не счел возможным использовать метод прагма-дialeктической реконструкции ПДТА? Известно, что данный метод используется для экспликации и восстановления пропущенных элементов аргументации и снабжен специальной системой нотации.

4. Из анализов примеров переписки, ведущих к коммуникативной неудаче, следует, что коммуникативная неудача и отсутствие публикации происходит в связи с ошибками аргументации. Однако автор не поясняет, что подразумевается в работе под ошибочной аргументацией -- нарушения правил ведения критической дискуссии или ошибки аргументации в пределах одного или нескольких компонентов аргументативного комплекса «аргумент -- логическая

связь – тезис». В связи с этим непонятны трактовки некоторых примеров. Так, пример 3.10., по мнению диссертанта, содержит «ущербный контраргумент», состоящий в том, что «протагонист ссылается на необоснованный для дискурса РИД аргумент – отсутствие информации о стоимости публикации». В том, что автор письма приводит такой довод, нет ничего ошибочного, в анализе прямо говорится о том, что информации действительно не было. Автор письма мог быть начинающим ученым, не искушенным в вопросах академического рынка, однако это вовсе не означает, что его аргументация ошибочна, наоборот, аргументация к фактам, как известно, самая сильная. Продолжая анализировать этот пример, диссертант указывает еще на одну ошибку аргументации автора, которая состояла в том, что тот должен был уточнить данную информацию еще на фатической стадии дискуссии (с. 148 диссертации). Какое отношение имеет невнимательность автора статьи к ошибкам аргументации? В рамках какого подхода к исследованию ошибок аргументации сделано последнее утверждение? В целом, нечеткая теоретическая база к исследованию некорректной аргументации ведет тому, что анализ примеров третьей главы слишком субъективен.

5. Позволю себе добавить одно замечание по структуре работы: представляется, что в работе содержатся некоторые ценные выводы, которые не нашли отражения в положениях, выносимых на защиту. К таким выводам относятся, например, данные о жестких десигнаторах, характерных для дискурса РИД, а также о практике когнитивного картирования с опорой на эти десигнаторы и об измерении иллюквативной силы с помощью когнитивных весов.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер. Указанные недочеты не снижают качества комплексного представления об успешно выстраиваемой А. В. Каверзиной сложной системе взаимосвязей и взаимозависимостей, результирующей в дискурс РИД. Работа отличается последовательным изложением, а также уровнем научного обобщения, в полной мере соответствующим уровню диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Диссертационное исследование А. В. Каверзиной представляет собой законченный труд, в котором поставлены и решены задачи, имеющие значимость для когнитивной и дискурсивной парадигм современной лингвистики. Выводы по диссертации актуальны с точки зрения оптимизации профессионального общения в академической среде.

Диссертация представляет собой оригинальную научно-исследовательскую работу, публикации автора соответствуют теме диссертации. Основные результаты работы отражены в 8 публикациях по теме исследования, из которых 4 опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Исследование А. В. Каверзиной прошло достаточную апробацию на конференциях и в учебно-методической работе.

Заключение. На основании анализа материалов диссертации Анастасии Владимировны Каверзиной на тему: «Прагмасемантическая организация дискурса редакционно-издательской деятельности в жанре “НАУЧНАЯ

ПУБЛИКАЦИЯ”», несмотря на выявленные недочеты, считаю, что данный труд является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой.

По объёму проведённых исследований, методическому уровню, актуальности темы, научной новизне, теоретическому и практическому значению полученных результатов диссертационное исследование «Прагмасемантическая организация дискурса редакционно-издательской деятельности в жанре “НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ”» соответствует критериям, установленным Положением о присуждении учёных степеней № 842 от 24.09.2013. Автор диссертации Анастасия Владимировна Каверзина заслуживает присуждения искомой научной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Байкальский
государственный университет».
Контактные данные: 664003,
г. Иркутск, ул. Ленина, 11
E-mail администрации: info@isea.ru
Тел.: 255-550
Электронный адрес оппонента:
svirel23@rambler.ru

1 июня 2017 года

Подпись	<i>Н.С. Барбина</i>
Старший делопроизводитель	<i>А.И. Зуева</i>
№ <i>02</i> / <i>06</i> 2017 г.	

 / Наталья Сергеевна Барбина